

ВТОРОЙ ШАНС НА СЧАСТЬЕ

МИЛА РОМАН

18+

Мила Роман

Второй шанс на счастье

«Автор»

2026

Роман М.

Второй шанс на счастье / М. Роман — «Автор», 2026

Когда-то Алиса любила Максима так сильно, что готова была забыть себя. Но в день, когда её брак окончательно рухнул, она ушла без истерик, без просьб и без надежды вернуться. Ушла, ещё не зная, что скоро у неё появится причина жить дальше. Пять лет спустя Алиса стала другой: сильной, успешной, осторожной. Она больше не та женщина, которая ждала любви от холодного мужа. Но один крупный проект снова сталкивает её с Максимом. Максим привык добиваться всего, чего хочет. Только теперь перед ним не покорная жена, а женщина, которую он потерял по собственной вине. И рядом с ней девочка, чей возраст, улыбка и глаза заставляют его впервые по-настоящему испугаться правды. Прошое нельзя переписать. Но можно ли заслужить второй шанс на счастье?

© Роман М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алиса.	5
Глава 2. Максим.	10
Глава 3. Алиса. Спустя пять лет.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мила Роман

Второй шанс на счастье

Глава 1. Алиса.

Алиса стояла у окна своего кабинета и задумчиво смотрела на крыши домов, заливаемых солнцем. Офис ее студии интерьерного дизайна располагался в одном из самых престижных бизнес-центров. Алиса по праву считалась лучшей в своем деле. Но сегодня никак не могла сосредоточиться на работе. «Что это за чувство тревоги с самого утра? Ведь для этого нет причин. Вчера подписали договор с крупным заказчиком. Офис в работе. Дочка в садике. У родителей все хорошо. У меня есть все к чему я стремилась». Она перебирала в уме все, что могло быть причиной ее сегодняшнего состояния.

Алиса вздрогнула от осторожного стука в дверь. Она повернулась в сторону двери.

Обычно сотрудники входили без особых церемоний. За годы работы Алиса отучила всех от лишней официальности. Поэтому осторожный стук заставил её напрячься.

— Войдите.

В кабинет неловко, как будто чего-то опасаясь вошла секретарь Лена.

Секретарь выглядела непривычно растерянной. Девушка держала в руках планшет и почему-то не спешила начинать разговор.

— Что случилось? — спросила Алиса, чувствуя, что поведение девушки не предвещает ничего хорошего.

Лена сделала несколько шагов в кабинет и нервно поправила волосы.

— Там к вам посетитель.

— Если без записи, пусть оставит контакты. Сегодня я никого принять не смогу, очень много работы.

— Я так и сказала, но....

— И?

— Он отказался уходить.

Алиса чуть заметно нахмурилась. За последние годы ей приходилось сталкиваться с разными людьми. Некоторые клиенты считали, что деньги позволяют им нарушать любые договоренности. Кто-то приезжал без предупреждения, кто-то требовал немедленной встречи. Обычно Лена с такими посетителями справлялась легко и без привлечения Алисы. Но Лена всё ещё стояла посреди кабинета и явно не знала, как продолжить разговор.

— Хорошо, он хотя бы представился? Кто он? Я сама с ним поговорю.

Секретарь отвела взгляд.

— Алиса Сергеевна... это странно, но...

Внутри неприятно шевельнулось предчувствие. «Вот оно, опять эта тревога».

— Говори уже.

— Он сказал, что он - ваш бывший муж.

Бывший муж. Мир не перевернулся и ничего не произошло. За окном по-прежнему сияло июньское солнце, где-то в соседнем кабинете работал принтер, а на столе лежал раскрытый проект.

Однако Алисе показалось, что на несколько секунд она перестала слышать окружающие звуки и мир остановился.

Бывший муж. Слова были простыми и совершенно обычными. Только вот человека, о котором шла речь, она не видела уже пять лет и предпочла бы не видеть никогда.

Пять лет назад она покинула родной город, где осталась вся её прежняя жизнь. Там остался дом, который она когда-то считала своим. Там остались ее друзья и ее семья. Там остались воспоминания, к которым она долго не могла прикасаться без боли.

И там остался Максим. Человек, которого она любила. Так сильно, что почти потеряла себя. Зачем он пришел спустя столько лет? Как он меня нашел? Вдруг он узнал о Сонечке? Эта мысль накрыла Алису волной паники. Захотелось любыми способами избежать этой встречи. Сказать, что её нет. Сказать, что она на совещании. Сказать что угодно. Жаль, что из ее кабинета нет второго выхода.

Нужно взять себя в руки. Я не буду убегать как раньше. Видимо пришло время встретиться с болезненным прошлым лицом к лицу. Я слишком долго училась жить без страха перед прошлым, чтобы сейчас прятаться в собственном кабинете.

— Он один?

— Да.

— Что-нибудь объяснил?

— Сказал только, что это касается работы.

Работы. Конечно, это самое логичное. Что еще ему может быть нужно? Не решился же он ее возвращать спустя столько лет. Горькая усмешка показалась на губах Алисы. И если это работа, то значит про Сонечку ему ничего не известно. А это хорошо. Она с рождения не знает, кто ее папа и уже даже перестала задавать вопросы. Привыкла, что их семья это два человека – Соня и Алиса. Пусть так и остается.

Лена осторожно добавила:

— И ещё сказал, что вчера пытался вам дозвониться.

Точно, вчера был пропущенный звонок с неизвестного номера, который увидела поздно вечером. Тогда даже не стала перезванивать. Последние месяцы незнакомые номера звонили постоянно. Реклама, спам. Кто же мог предположить, что звонивший – ее бывший муж. Впрочем, если подумать, откуда ему вообще было знать её номер телефона? После развода она обрвала практически все связи с прошлой жизнью. Сначала это было способом выжить. Потом просто вошло в привычку. Единственные люди, с которыми она поддерживала связь из ее старой жизни – это ее родители. Но они не могли просто так дать ее номер телефона. Это точно не они. Наверно кто-то из клиентов. У бывшего мужа связи везде. Для него не проблема поручить кому-то отыскать ее номер телефона. Что ж, задача выполнена на 5 с плюсом.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Пусть зайдет.

Лена удивлённо моргнула.

— Вы уверены?

— Конечно, не будем заставлять его ждать.

Когда дверь за секретарём закрылась, Алиса медленно поднялась из-за стола и подошла к окну. Нужно за что-то зацепиться взглядом, чтобы не упасть в тяжелые воспоминания. Внизу шумел город, который за пять лет стал для неё родным. Когда-то она приехала сюда совершенно одна. Испуганная. Опустошённая. С разбитым сердцем. И беременная.

Никто тогда не знал о ребёнке. Даже Максим. Особенно Максим. Она невольно положила ладонь на подоконник и прикрыла глаза, нехотя проваливаясь в воспоминания.

Достаточно одного имени, чтобы снова увидеть тот день так ясно, будто он произошёл вчера. Она до сих пор помнила все настолько отчётливо, будто между ним и сегодняшним утром прошло не пять лет, а всего несколько часов.

Тогда всё должно было быть совсем иначе. Это был день ее рождения. В то время она работала штатным дизайнером в небольшой дизайнерской студии. Коллектив был небольшим и все стали друг другу хорошими друзьями. Она купила торт. Начальник отпустил ее домой в честь праздника, чтобы она могла отметить этот день в кругу семьи. С мужем. Начальник, конечно, не знал, что ее мужу обычно было глубоко плевать на ее дни рождения. Но Алиса

не подала вида и радостная отправилась домой. Вдруг сегодня ее любимый супруг удостоит ее вниманием и может быть даже что-то подарит. А она сейчас приготовит вкусный ужин, испечет торт. Алиса возвращалась домой в приятном предвкушении. Да, Максим не любил ее, о чем многократно говорил. Но это не мешало ей мечтать и ждать что он когда-то ответит взаимностью.

Она любила его. Даже сейчас, спустя годы, Алиса могла признаться себе в этом честно. Любила слишком сильно. Возможно даже сильнее, чем следовало женщине, которая ежедневно слышала от мужа, что он женился не по любви.

Их свадьба состоялась потому, что этого хотел его отец. Умиравший человек попросил сына исполнить последнюю волю. Максим подчинился. Алиса тогда убедила себя, что любовь придёт позже. Ведь они знали друг друга с детства. Ведь между ними всегда были тепло и доверие. Ведь люди часто начинают любить уже после свадьбы. Не так ли?

Она верила. Именно вера в это позволяла ей вставать каждое утро и делать завтрак любимому мужчине, терпеть от него недовольный взгляд, колкости и упреки. Именно вера позволяла ей закрывать глаза на его постоянные задержки на работе до полуночи, постоянные встречи с друзьями на все выходные, без нее. Все это было сложно, но казалось мелочью перед ожиданием совместного счастья. Господи, какая она была дура.

Тот день поставил точку в ее розовых мечтах о семейном счастье.

Когда Алиса остановилась возле дома, она улыбалась. Ей казалось, что сегодня будет хороший вечер. Они поужинают вместе. Возможно, даже поговорят спокойно, без вечной спешки и деловых звонков. Войдя в дом, она сразу почувствовала что-то странное. Сначала не поняла, что именно. Ее взгляд зацепился за женские туфли возле лестницы. Незнакомые. Ярко-красные. Высокий каблук.

Она остановилась. Несколько секунд просто смотрела на них, пытаясь найти логичное объяснение. Что этим странным туфлям делать в ее доме? Может быть, это кто-то из прислуги? Максим же на работе. Он так ей сказал. Может быть, это кто-то из ее знакомых приехал чтобы устроить сюрприз на день рождения? Может быть...

И тут она услышала стон. Стон женщины испытывающий высшую степень удовольствия. У Алисы потемнело в глазах. Она медленно, как в тумане, поднималась по лестнице. Слышала стоны, видела на лестнице разбросанную мужскую и женскую одежду. Видимо, сброшенную в порыве страсти, страсти, которая ей никогда не доставалась.

Каждая ступенька давалась тяжело. Словно ноги внезапно стали чужими. Чем ближе она подходила к спальне, тем сильнее билось сердце.

Наверное, где-то глубоко внутри она всё ещё надеялась ошибиться. Увидеть любую другую картину. Услышать любое другое объяснение.

Дверь в их спальню была приоткрыта. Алиса толкнула её рукой.

И мир перестал существовать. Первое, что она увидела, — мужские брюки, небрежно брошенные на пол. Потом кровать. Их кровать. В кровати были двое. Максим и молодая красивая девушка. Ее длинные ноги обхватили его за талию. Она изгибалась под ним в порыве экстаза. Максим смотрел на эту девушку так, как никогда не смотрел на собственную жену. С интересом, с желанием, со страстью.

Наверное, боль должна была прийти сразу. Но сначала не было ничего. Словно её тело превратилось в камень. Словно мир остановился. Почему-то в тот момент она подумала о том, какие красивые у девушки ноги. Красные туфли это то, что нужно. Ей показалось что она сходит с ума. Что мир вокруг не реален, что все это какая-то шутка. Не могло быть этого в их доме, в их кровати, в ее день рождения. Не мог Максим так с ней поступить. Да, он не любил ее. Но ведь не ненавидел

Первой заметила её девушка. На ее лице отразился испуг.

— Ой...

Максим обернулся. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Алиса до конца жизни будет помнить именно его взгляд. Не испуг. Не чувство вины. Не раскаяние. Раздражение. Будто она помешала важному делу, прервала его. Будто проблема заключалась не в том, что он изменяет жене в их доме. Проблема заключалась в том, что она появилась не вовремя.

— Ты должна была вернуться вечером, — сказал он.

Эти слова ударили сильнее самой измены. Потому что в них было всё. Всё, что она отказывалась замечать долгие годы. Безразличие, равнодушие, отсутствие любви. В этот момент ее мечты о светлом будущем с любимым мужчиной разбились вдребезги.

Девушка неловко поднялась с кровати, в поисках своих вещей.

— Максим, я, наверное, пойду...

— Подожди.

Он продолжал смотреть на Алису. Спокойно, холодно и раздраженно. Будто ничего страшного не произошло. Будто все так как и должно быть. Будто она застала его в момент, когда он чистит зубы.

— Алиса, давай без сцен, — это прозвучало так просто и буднично.

Алиса вдруг почувствовала странное спокойствие. Такое спокойствие иногда приходит после очень сильной боли, когда организм просто перестает её воспринимать.

— Без сцен? — переспросила она.

— Именно.

— Ты привёл любовницу в наш дом, уложил ее в нашу кровать в мой день рождения.

— Не начинай. Ты всегда знала, что я тебе изменяю. А про день рождения – это не специально, я просто забыл, — эти слова как будто хлестнули ее по лицу. Конечно. Все эти задержки на работе. Все эти поездки с друзьями на выходные. Конечно, у него была другая. Так глупо было верить, что у него просто много работы и просто ему нужно отдыхать с друзьями. Какая же она дура.

Алиса тихо рассмеялась. Сама удивившись этому звуку. Потому что плакать почему-то не хотелось. Хотелось только смотреть на человека напротив и понимать, что всё закончилось. Окончательно. Без возможности исправить. Без второго шанса. Без надежды. Возможно, она впервые посмотрела на себя и свой брак честно.

— Знаешь, Максим, самое страшное сейчас даже не то, что я вас увидела, а то, что ты даже не пытаешься соврать, как-то оправдаться, как-то спасти наш брак.

На секунду в комнате повисла тишина.

Девушка переводила взгляд с одного на другого и явно мечтала исчезнуть.

Максим тяжело вздохнул.

— Я не вижу смысла устраивать спектакль.

— Конечно, зачем устраивать спектакль ради нашего брака.

— Мы оба знали, что этот брак был ошибкой.

Вот теперь стало больно. По-настоящему. Словно кто-то медленно провернул нож в ране.

Потому что для неё этот брак никогда не был ошибкой. Для неё он был жизнью. Каждым прожитым днём. Каждой надеждой. Каждой попыткой стать для него лучше. Каждым утром рядом с ним. Каждым вечером, когда она ждала его домой. Оказалось, всё это существовало только для неё одной.

— Ясно, — тихо сказала она.

Максим, кажется, впервые почувствовал что-то похожее на беспокойство.

— Алиса...

Она подняла ладонь, останавливая его.

— Не надо.

— Давай позже поговорим спокойно.

Она посмотрела на кровать. На любовницу. На смятые простыни. Потом снова на мужа.

И вдруг поняла, что говорить больше не о чем. Это конец. Все разговоры уже состоялись. Просто она одна их не слышала. Она ясно поняла, что этого брака больше нет. И от этого ей стало легче. Впервые за долгое время она наконец подумала о том, что может существовать без Максима.

— Нет, Максим, я не хочу разговаривать.

Он поднялся. Начал одеваться.

— Мы сейчас уходим. Поговорим вечером.

Алиса посмотрела ему прямо в глаза.

— Не поговорим. Можете оставаться и продолжить там, где прервались. Я ухожу. От тебя.

Она сказала это спокойно и твердо. Без истерики. Без намека на то, что ее нужно уговаривать остаться. Твердое решение, внезапно повзрослевшей женщины.

Показалось, что его лицо изменилось. Не сильно. Лишь на мгновение. Но она заметила.

— Из-за этого?

— Из-за всего.

Он провёл рукой по волосам.

— Ты ведешь себя как ребенок, которому не подарили конфетку на день рождения.

— Это твои последние слова мне.

— Алиса...

— Нет.

Она развернулась и твердым уверенным шагом пошла к двери. Только возле выхода не удержалась и обернулась. В последний раз посмотрела на человека, которого любила несколько лет. И неожиданно поняла, что больше не узнаёт его. Словно перед ней стоял совершенно чужой мужчина.

— Я заберу свои вещи через несколько дней.

— Ты серьёзно?

— Похоже что я шучу?

Какая-т невиданная до этого твердость появилась в ее голосе. Она спустилась по лестнице.

Взяла сумку. Открыла входную дверь. И только оказавшись на улице, поняла, что дрожит. Начался дождь. Мелкий. Холодный.

Она дошла до машины, села за руль. Нужно как можно быстрее уехать отсюда.

Она остановилась на парковке отеля. Несколько часов она просто ездил по городу. Кажется прошло несколько часов. Остановившись на парковке она просто сидела и смотрела перед собой. Слёз всё ещё не было. Только пустота. Огромная. Оглушительная. Пугающая. Зазвонил телефон. Родители звонили поздравить ее с днем рождения. Она заставила себя улыбаться в трубку и радостно благодарить родителей за поздравление. Чтобы ни ничего не заподозрили. Не хочется ничего объяснять.

Снова зазвонил телефон. На экране высветилось имя Максима. Она сбросила вызов.

Через минуту он позвонил снова. Потом ещё раз. И ещё. Алиса выключила телефон. Ей не о чем с ним разговаривать.

Она вышла из машины прямо под дождь. И облокотилась на капот. Она заплакала. Слезы мешались с каплями дождя. И кажется что эти слезы и этот дождь смывали последние остатки той женщины, которая пять лет пыталась заслужить любовь человека, никогда не собиравшего её любить.

Тогда она ещё не знала, что через несколько недель узнает о беременности.

Не знала, что уедет в другой город. Не знала, что начнёт жизнь заново. В тот вечер она знала только одно. Обратного дороги больше нет.

Глава 2. Максим.

Максим сидел на заднем сиденье автомобиля и смотрел в окно, не замечая ничего вокруг. Город проносился мимо размытыми пятнами света и тени, а он думал только об одном - через двадцать минут он встретится с женщиной, о которой не вспоминал последние несколько лет.

Вчера всё выглядело иначе. Обычная рабочая встреча с инвестором, обсуждение проекта, к которому он шёл несколько месяцев. Гостиничный комплекс в другом городе. Этот проект должен был стать одним из самых амбициозных в его карьере — современный, статусный, способный задать новый стандарт для всего региона. Максим продумал почти всё: подрядчиков, материалы, сроки. Оставалась последняя деталь — дизайн интерьеров. Инвестор требовал лучшего специалиста на рынке в городе, и Максим не возражал, пока его помощник не назвал имя.

Алиса Воронцова.

Он переспросил, уверенный, что ослышался. Помощник терпеливо повторил то же самое и для убедительности открыл на планшете сайт студии. Максим увидел фотографию. Она почти не изменилась — разве что стала красивее, спокойнее, увереннее в себе. Внутри что-то сжалось так резко, что на секунду он перестал слышать, что говорит помощник.

Нет он не может с ней сотрудничать. Они расстались слишком плохо. Она его ненавидит и правильно делает. Он попытался решить вопрос привычным способом — деньгами и связями. Предложил инвестору список других кандидатов, не менее известных, с впечатляющим портфолио и без личной истории, которая могла осложнить переговоры. Объяснил, что сроки сжаты, а с этим дизайнером могут возникнуть сложности с графиком. Привёл достаточно убедительные аргументы, чтобы инвестор как минимум задумался.

Но тот лишь покачал головой.

— Максим Владимирович, я понимаю ваши доводы, но вопрос дизайна не обсуждается. Мы хотим работать именно с Воронцовой. Это лучшая студия в городе, и для проекта такого уровня нам нужен именно её уровень. Найдите способ её убедить, если вдруг она не согласится.

Спорить дальше не имело смысла. Контракт был слишком значимым, чтобы рисковать им из-за личных причин, в которые Максим не собирался никого посвящать. Он молча кивнул, хотя внутри всё противилось этому решению.

Через час помощник принёс ему адрес офиса студии и номер телефона. Максим долго смотрел на эти цифры, прежде чем заставил себя набрать номер. Звонок остался без ответа. Он позвонил снова, потом ещё раз — без особой надежды, скорее по привычке не отступить перед препятствиями. На том конце так и не подняли трубку.

Значит, придётся ехать лично.

Машина медленно двигалась по городу, в котором, как оказалось, Алиса жила уже несколько лет. Максим до этого даже не предполагал, в какой части страны она обосновалась. После развода он не интересовался её жизнью — убедил себя, что так правильно, что прошлое нужно оставить позади и двигаться дальше. Теперь, узнав правду, он чувствовал странную смесь раздражения и неловкого, почти детского любопытства.

Какой она стала? Изменилась ли так же сильно, как изменилась его собственная жизнь за эти годы?

Он откинулся на спинку сиденья и невольно вернулся в прошлое — туда, куда давно запретил себе заглядывать.

Их брак начался с одной простой и страшной причины: отец Максима умирал. Этот сильный, властный человек, всю жизнь требовавший от сына безупречности, в последние месяцы вдруг занялся устройством его личной жизни, словно это могло стать достойным завершением собственной. Он настаивал на свадьбе с Алисой — девушкой, которую знал с детства, доче-

рю давних друзей семьи, спокойной, воспитанной, удивительно преданной. Отец считал её идеальной партией. Максим не спорил. Тогда ему казалось, что это последнее, что он может сделать для умирающего отца — выполнить его волю, не задавая вопросов. Но он никогда не любил Алису. По крайней мере не той любовью, какой полагается любить женщину, с которой связываешь жизнь. Он испытывал к ней нечто похожее на привязанность — тёплую, привычную, почти братскую. Но не страсть. Не то острое, всепоглощающее желание, ради которого люди готовы на безумства.

Зато Алиса любила его. Это было видно по каждому жесту, каждому взгляду, каждой мелочи, которую она замечала и старалась исправить ради него. Она готовила завтраки, которые он почти не ел. Она терпеливо ждала его по вечерам, когда он задерживался на встречах, в которых не было никакой реальной необходимости. Она старалась быть лучше, мягче, понятливее — будто верила, что, если станет идеальной женой, он наконец её полюбит.

И именно эта старательность бесила его больше всего.

Однажды она приготовила его любимое блюдо, узнав рецепт у его матери. Помнил, с каким восторгом она ждала его реакции, какой свет был в её глазах, когда он сел за стол. И помнил собственное раздражение — глухое, необъяснимое, поднимавшееся изнутри при виде этой искренней, беззащитной любви. Чем больше она старалась, тем хуже становилось ему. Потому что каждая её попытка делать их брак лучше напоминала о том, чего он не мог дать ей в ответ.

Она была красивой. Умной. Доброй. Безумно влюблённой. Любой мужчина на его месте считал бы себя счастливым.

Друзья действительно завидовали ему. Подшучивали, что он нашёл идеальную жену — заботливую, верную, не требующую ничего особенного. Максим в ответ только криво улыбался, не объясняя, что чувствует себя при этом так, будто медленно гниёт изнутри.

Он начал изменять ей почти через год после свадьбы. Сначала случайно — после слишком долгого корпоративного вечера, слишком большого количества выпитого алкоголя и осознания, что дома его ждёт женщина, которую он не хочет видеть. Потом случайности стали закономерностью.

Каждый раз после очередной измены ему становилось тошно от самого себя. Он видел себя со стороны — мужчину, предающего женщину, которая каждый день старалась заслужить хотя бы каплю его внимания. Это было мерзко. Это было низко. И именно от этого омерзения к себе он изменял снова и снова, будто хотел причинить себе боль через предательство по отношению к ней. Будто хотел доказать самому себе, что не заслуживает её преданности, потому что внутри уже знал — она достойна совсем другой жизни.

Сейчас, спустя годы, Максим понимал то, чего тогда не мог сформулировать чётко. Их брак стал зеркальным отражением брака его родителей. Отец — властный, холодный, постоянно недовольный. Мать — терпеливая, покорная, годами пытавшаяся заслужить его любовь и одобрение. Максим рос, наблюдая эту модель, и поклялся себе, что никогда не повторит путь отца.

Он помнил мать, тихо плачущую на кухне, когда думала, что никто не видит. Помнил, как жалел её, как ненавидел отца за это бесконечное унижение близкого человека. И никогда не мог понять, почему она не уходит, почему продолжает терпеть, почему выбирает оставаться в браке, лишённом любви и уважения.

Только повзрослев, Максим осознал страшную правду: он стал точной копией собственного отца. А Алиса — точной копией его матери. Та же преданность. То же терпение. То же бесконечное прощение того, кто этого не заслуживал.

Когда Алиса в тот вечер сказала, что уходит, первой реакцией Максима было раздражение. Он считал её слова эмоциональной вспышкой, которая пройдёт через пару дней. Звонил, чтобы поговорить, объяснить, что не стоит устраивать драму из обычной мужской слабости.

Когда она не ответила ни на один звонок, раздражение сменилось растерянностью, а потом, спустя несколько недель окончательного молчания, — настоящей пустотой.

Странное чувство. Он не любил её, но привык к её присутствию в своей жизни. Привык, что дома кто-то ждёт. Привык, что есть человек, безусловно принимающий его таким, какой он есть, со всеми недостатками и слабостями. Когда этот человек исчез, пустота заполнила собой всё пространство квартиры, всё пространство его дней.

Он не позволил себе долго оставаться в этом состоянии. Слишком хорошо знал за собой склонность тонуть в подобных переживаниях, а тонуть не хотел. Поэтому заполнил пустоту привычным способом — женщинами. Они сменяли друг друга с пугающей регулярностью: красивые, яркие, ни к чему не обязывающие. Никто не задерживался дольше нескольких месяцев. Максим объяснял себе и окружающим, что просто не готов к новым серьёзным отношениям после неудачного брака. На самом деле он прекрасно понимал истинную причину, просто не хотел признаваться в этом даже самому себе.

Он боялся повторения. Боялся, что любая женщина, согласившаяся быть с ним достаточно долго, рано или поздно превратится в его мать. Превратится в женщину, терпеливо сносящую холодность и безразличие в надежде на любовь, которая никогда не придёт.

Поэтому он выбрал свободу. Выбрал одиночество, маскируемое бесконечной сменой партнёров. Выбрал жизнь, в которой никто не успевает привязаться достаточно крепко, чтобы потом страдать из-за его неспособности любить по-настоящему. Да именно так он думал — он не способен любить.

Машина свернула на улицу, где располагался бизнес-центр со студией Алисы. Максим почувствовал, как напряглись плечи, как участилось дыхание. Странная реакция для мужчины, привыкшего к сложным переговорам и серьёзным деловым встречам. Он провёл сотни презентаций перед инвесторами, не моргнув глазом отстаивал миллионные контракты, спокойно общался с самыми влиятельными людьми страны. Но мысль о встрече с бывшей женой заставляла его чувствовать себя неуверенным студентом перед важным экзаменом.

Машина остановилась у входа в здание. Максим не спешил выходить, продолжая смотреть на стеклянный фасад бизнес-центра.

И вдруг, совершенно неожиданно для себя, осознал, что все эти годы, среди десятков женщин, мелькавших в его жизни словно случайные тени, он помнил именно её. Помнил её тихий смех. Помнил выражение лица в тот последний день, когда она смотрела на него — без слёз, без истерики, лишь с окончательным, бесповоротным решением во взгляде. Помнил, как сильно тогда растерялся, увидев в ней то, чего не видел никогда раньше — внутреннюю силу.

Он никогда не любил её во время брака. Но сейчас, спустя пять лет, готовясь снова увидеть эту женщину, Максим с пугающей ясностью осознал — он никогда полностью её и не забывал.

Он глубоко вздохнул, поправил пиджак и наконец вышел из машины.

Пора было встретиться с прошлым лицом к лицу.

Глава 3. Алиса. Спустя пять лет.

Секретарь вошла в кабинет с тем же напряжённым выражением лица. Алиса успела взять себя в руки, расправить плечи, придать лицу спокойное, равнодушное выражение - то самое, которое надевала на сложные переговоры с трудными заказчиками. Только сейчас это давалось куда тяжелее, чем с любым клиентом за последние пять лет.

— Пусть заходит, — повторила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Максим. Один гулкий удар сердца.

За пять лет Максим изменился сильнее, чем она могла предположить. В юности в нём чувствовалась некая мягкость, расслабленность человека, которому всё достаётся легко. Теперь перед ней стоял мужчина, в каждом движении которого читалась сила и абсолютная уверенность в себе. Дорогой костюм идеально подчёркивал широкие плечи. Тёмные волосы чуть тронула седина на висках, и это почему-то делало его ещё привлекательнее, придавало какую-то особую брутальность и шарм. Легкие морщинки в уголках глаз говорили не о возрасте, а о характере, сильном бескомпромиссном, способном добиваться всего, чего пожелает. Алиса внутренне поежилась.

Настоящая акула бизнеса. Сильный, опасный, притягательный.

Невольно подумалось, что многие женщины, наверное, теряют голову при одном взгляде на него. Сама она почувствовала, как сердце предательски сжалось, а ладони на мгновение похолодели. Слишком много боли было связано с этим лицом, с этим взглядом, чтобы остаться равнодушной. Слишком много слёз, выплаканных в одиночестве, слишком много ночей, когда она пыталась убедить себя, что больше не любит его.

— Здравствуй, Алиса, — произнёс он, и голос прозвучал глубже, увереннее, чем она помнила.

— Максим, — она кивнула, указывая на кресло перед своим столом. — Присаживайся. У меня немного времени, поэтому переходи сразу к делу, — холодно и по деловому она начала беседу. Ее голос не дрогнул. Она осталась собой довольна.

Он сел, расстёгивая пиджак тем привычным жестом, который она помнила слишком хорошо. От этого простого движения внутри что-то болезненно дёрнулось.

— Спасибо, что согласилась встретиться, — начал он. — Понимаю, что для тебя это, возможно, неожиданно и неприятно.

— Секретарь сказала, это касается работы.

— Именно так.

Он открыл планшет, развернул экран в её сторону. На дисплее появился масштабный проект элитного гостиничного комплекса — современная архитектура, панорамные окна, продуманное расположение на берегу реки.

— Я строю отель в этом городе. Один из самых амбициозных проектов здесь. Инвесторы крупные, требования серьёзные. Это будет визитная карточка не только для меня, но и для всего региона.

Алиса невольно наклонилась чуть ближе, изучая изображение. Профессиональный интерес пробудился прежде, чем она успела напомнить себе о необходимости держать дистанцию.

— Впечатляет, — призналась она.

— Это только начало, — Максим перевёл следующий слайд, и в его голосе появилась та особая энергия, которую она помнила с самых первых лет их знакомства — энергия человека, увлечённого делом, которое действительно его захватывает. — Здесь будет ресторан панорамного типа, спа-зона с видом на реку, лобби с двойной высотой потолков. Я хочу, чтобы каждый, кто входит внутрь, сразу понимал — это не просто отель. Это произведение архитектурного искусства.

Его глаза горели тем особым огнём, который Алиса видела крайне редко за годы их брака. Тогда он редко говорил о работе с таким воодушевлением — куда чаще раздражённо жаловался на сложных партнёров или скучные совещания. Сейчас перед ней сидел человек, абсолютно уверенный в своём видении, точно знающий, как добиться нужного результата.

Невольно она почувствовала укол восхищения. Мужчина, который сидел перед ней, завораживал. Сила и упорство — качества, которые она всегда ценила, особенно в мужчинах.

— И где здесь я? — спросила она, отгоняя неуместное восхищение.

— Инвесторы настаивают на лучшем дизайнере города. После анализа рынка все указывают на одно имя.

— Моё?

— Именно.

Алиса откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. Профессиональная гордость боролась внутри с инстинктивным желанием отказать от любого дальнейшего контакта с этим человеком. Слишком это было опасно. Слишком много боли было между ними.

— Максим, я ценю предложение. Действительно ценю. Но у меня уже расписан график на ближайший год. Слишком много текущих проектов, чтобы взяться за что-то настолько масштабное.

Он чуть склонил голову, изучая её с тем внимательным выражением, которое всегда заставляло её чувствовать себя слегка незащищённой.

— Это правда, или просто причина отказать мне?

Вопрос прозвучал прямо, без обиняков, и Алиса почувствовала, как щёки начинают гореть.

— Это правда, — сказала она твёрдо, хотя оба прекрасно понимали — правда лишь отчасти. — У меня действительно много заказов.

— Я готов предложить условия, которые компенсируют любую загруженность. Любую сумму. Любые сроки, удобные тебе.

— Дело не в деньгах.

— А в чём же?

Она встретила его взгляд, понимая, что нужно либо сказать правду, либо придумать достаточно убедительную ложь. Правда заключалась в том, что находиться рядом с ним было невыносимо больно. Каждая минута в его присутствии вытаскивала наружу воспоминания, которые она годами старательно прятала глубоко внутри.

— Дело в том, что у меня действительно много текущих обязательств перед клиентами, и я не готова жертвовать ими ради нового проекта, каким бы перспективным он ни был.

Максим некоторое время молчал, глядя на неё с выражением лица человека, не привыкшего принимать отказы.

— Хорошо, — наконец произнёс он, поднимаясь. — Понимаю твою позицию. Спасибо, что выслушала.

Он закрыл планшет, убрал в портфель и направился к двери. У выхода обернулся.

— Я услышал твои доводы. Но этот проект слишком важен для этого города. Я найду способ тебя уговорить. Он вышел, не дав Алисе сказать ни слова.

После его ухода она долго сидела за столом, глядя на закрытую дверь. Сердце колотилось так, будто она только что пробежала несколько километров. Профессиональная часть её сознания настойчиво напоминала о масштабности упущенной возможности. Подобный проект мог навсегда вписать имя её студии в историю города. Заказы такого уровня выпадают раз в десятилетие, а возможность работать с одним из крупнейших девелоперов региона — это шанс, о котором мечтает любой амбициозный дизайнер.

Но цена этого шанса была слишком высока.

Вечером, вернувшись домой после долгого, выматывающего дня, Алиса наконец позволила себе расслабиться. Соня уже спала, насмотревшись мультфильмов и наигравшись с любимыми куклами. В доме царил та особая тишина, которую Алиса особенно ценила — тишина после суетливого дня, когда можно просто посидеть в одиночестве с чашкой чая и ни о чём не думать.

Она сменила деловой костюм на мягкие домашние брюки и широкую футболку, собрала волосы в небрежный пучок, стёрла остатки макияжа. В этой простой домашней версии себя она чувствовала себя настоящей — без масок, без необходимости держать профессиональное лицо.

Мысли упорно возвращались к разговору с Максимом. Чем больше она прокручивала в голове утреннюю встречу, тем сильнее сомневалась в правильности принятого решения. Проект действительно был грандиозным. Возможность поработать с подобным масштабом выпадает редко, а упускать такой шанс лишь из-за личной неловкости казалось теперь, на расстоянии нескольких часов, не самым взрослым решением.

«Может быть, стоило хотя бы рассмотреть детали», — подумала она, наливая чай и устраиваясь на диване с ногами, укрытыми тёплым пледом.

Звонок в дверь раздался неожиданно, заставив её вздрогнуть. Алиса посмотрела на часы — почти девять вечера. Слишком поздно для случайных визитов, слишком рано для серьёзной тревоги.

Подойдя к двери, она посмотрела в глазок и почувствовала, как сердце пропустило удар. Максим.

Несколько секунд она стояла в нерешительности, не зная, открывать ли дверь в подобном виде — без макияжа, в простой домашней одежде, абсолютно беззащитная перед его пронзительным взглядом. Но прятаться было бы откровенно глупо.

Она открыла дверь.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, стараясь скрыть растерянность за строгим тоном.

Максим стоял на пороге, всё ещё в деловом костюме, хотя пиджак был перекинут через руку, а верхняя пуговица рубашки расстёгнута. Выглядел он усталым, но по-прежнему невероятно привлекательным — той опасной, зрелой привлекательностью мужчины, добившегося в жизни всего, чего хотел.

— Хотел поговорить ещё раз, — ответил он. — Можно войти?

Она на секунду замешкалась, понимая, что впускать его в дом, где спит Соня, было рискованной идеей. Но отказать сейчас означало бы признать, что она боится его присутствия, а признавать собственный страх Алиса не хотела даже самой себе.

— Только ненадолго. У меня дочь спит.

Максим кивнул и вошёл внутрь, осматривая просторную, со вкусом обставленную гостиную. На стенах висели фотографии, на одной из них Алиса с маленькой девочкой лет четырёх, обе смеются, обнимая друг друга.

Он остановился у этой фотографии, рассматривая её внимательнее, чем требовалось обычной светской вежливости.

— Сколько ей?

Алиса почувствовала, как внутри всё сжалось от напряжения.

— Ты пришёл поговорить о моей личной жизни? — спросила она резче, чем планировала.

Максим взглянул на неё с лёгким удивлением, но не стал настаивать.

— Нет, конечно. О работе, — ответил он, отводя взгляд от фотографии. — Прости, простое любопытство.

Алиса выдохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Меньше всего ей хотелось, чтобы он начал задавать вопросы о Соне. Меньше всего ей хотелось, чтобы он узнал правду — правду, способную разрушить весь тщательно выстроенный за эти годы мир, в котором была только она и ее дочь. Только ее дочь.

— Присаживайся, — она указала на диван, сама садясь в кресло напротив, сохраняя дистанцию.

Максим сел, положив пиджак рядом, и наклонился вперед, упираясь локтями в колени.

— Я понимаю твои сомнения, Алиса. Понимаю, что работать вместе после всего, что между нами произошло, может быть неловко. Но я прошу тебя взглянуть на это исключительно профессионально.

— Я отказалась исключительно по профессиональным причинам.

— Знаю. Но подумай о возможностях, которые откроет этот проект. Это не просто отель. Это знак качества, который останется с твоей студией навсегда. Заказчики со всей страны начнут обращаться именно к тебе, когда узнают, что ты работала над подобным масштабом.

Алиса молчала, понимая, что каждое его слово звучит разумно и убедительно.

— Все что ты говоришь, абсолютно разумно, — сказала она тихо. — Но ты прав, я не хочу работать именно с тобой, - призналась она.

— Я понимаю. Я уже все продумал, — ответил он без промедления. — Мы будем взаимодействовать строго по делу, через ассистентов, с минимумом личных контактов.

— Это меня и беспокоит. Минимум личного контакта при таком масштабном проекте практически невозможен.

— Но я думаю, я могла бы назначить помощников, которые будут проводить большую часть встреч от моего имени, — предложила Алиса, цепляясь за последнюю возможность сохранить дистанцию. — У меня отличная команда, способная справиться с большинством текущих вопросов.

Максим покачал головой.

— На важных встречах, на встречах с заказчиком нужно будет твое присутствие. Этот проект слишком важен, чтобы доверять окончательные решения посредникам. Я лично контролирую каждую деталь крупных проектов. Не собираюсь делать исключение и здесь.

Алиса прикрыла глаза, чувствуя, как растёт внутреннее напряжение. Кажется ни одно из условий, которые она хотела выдвинуть прежде, чем дать согласие на проект, не будет выполнено в полной мере. Она чувствовала внутри раздражение. Но такой крупный проект – шанс для всей ее команды выйти на уровень выше.

— Хорошо, — произнесла она наконец, удивляясь самой себе. — Я согласна на сотрудничество.

Максим чуть улыбнулся — впервые за весь разговор позволив себе подобную реакцию.

— Спасибо.

— Но у меня есть условия.

— Слушаю внимательно.

— Все встречи строго по делу. Никаких личных разговоров, никаких упоминаний прошлого. Только работа.

— Согласен.

— И второе. Я хочу минимизировать количество совместных встреч, насколько это возможно при подобном масштабе проекта.

Максим кивнул, хотя по выражению его лица было видно — он сомневается в реалистичности подобного условия.

— Постараемся найти баланс, — ответил он дипломатично.

Алиса понимала, что это, по сути, означает полное отсутствие гарантий, но настаивать дальше не было сил. Слишком долгий день, слишком много эмоций, слишком много пережитого за последние несколько часов.

— Когда подписываем контракт? — спросила она, меняя тему.

— Завтра, если тебе удобно. Я подготовлю все документы и привезу их в твой офис.

Максим поднялся, забирая пиджак с дивана. У двери он на секунду остановился, оборачиваясь.

— Спасибо, что согласилась. Ты не пожалеешь об этом решении.

Она проводила его взглядом до самой машины, а после закрыла дверь и медленно прислонилась к ней спиной, чувствуя, как накопившееся за день напряжение наконец начинает отступать.

«Что я только что сделала», — подумала она, глядя в темноту прихожей.

Ближайшие месяцы обещали стать самыми сложными за последние пять лет. Рядом будет человек, способный одним взглядом разрушить хрупкое равновесие, которое она выстраивала так долго и так тщательно. Человек, от которого она бежала, спасая себя и своего ещё не родившегося ребёнка.

Но отступать поздно. Контракт практически подписан, обязательства взяты, и теперь оставалось лишь одно — научиться существовать рядом с прошлым, не позволяя ему разрушить настоящее, которое она строила долгие годы в одиночку.

Она тихо прошла в комнату дочери, остановилась у кровати, наблюдая за мирным сном маленькой девочки. Соня спала, обняв любимого плюшевого зайца, и на её лице застыло выражение полного, безоблачного спокойствия.

Я сделаю всё, чтобы защитить тебя, — подумала Алиса, осторожно поправляя одеяло. — Чего бы это ни стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.